

Александр Шолохов:

«В закупках для музеев должен быть только один приоритет — качество»

Александр Шолохов, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по культуре, президент Российского национального комитета Международного совета музеев (ICOM). В силу накопленного опыта как никто другой в отрасли понимает важность комплексного применения законодательных, административных и технологических возможностей для обеспечения безопасности музеев. Регулятор, лидер отраслевого объединения и руководитель музея в одном лице, он рассказал о ключевых принципах безопасности объектов культуры, в статусе героя номера.

 Фото: duma.gov.ru

В России сформирован уникальный институт экспертов в сфере безопасности объектов культуры. Среди безусловных профессионалов в музейной тематике, подкованных в технических вопросах, могу назвать Алексея Богданова, заместителя генерального директора Государственного Эрмитажа. Возможно, поэтому сохранность экспонатов музеев в России часто обеспечена лучше, чем в среднем по миру. Да, речь идет о крупных музеях.

В России можно выделить три группы музеев. Это федеральные музеи, так называемые субъектовые, которые находятся в подчинении региональных министерств культуры, и муниципальные, их курируют непосредственно городские или даже поселковые администрации.

Увы, есть очень серьезный разрыв в защищенности между федеральными и региональными музеями. Многие муниципальные музеи в провинции, к сожалению, стоят только в начале пути, а зачастую даже и не начинали его. Да, коллекция маленького краеведческого музея чаще всего состоит из предметов, которые не представляют такой ценности, как Алмазный фонд. При этом иногда там находятся предметы, которые действительно требуют особого внимания.

Aleksandr Sholokhov: «There should be only one priority in procurements for museums — quality»

Alexander Sholokhov, First Deputy Chairman of the State Duma Committee on Culture, President of the Russian National Committee of the International Council of Museums (ICOM). Owing to vast experience, like no other in the industry, he understands the importance of the comprehensive application of legislative, administrative and technological capabilities to ensure the safety of museums. The regulator, the leader of the industry association and the head of the museum all rolled into one, he spoke about the key principles of the safety of cultural heritage sites as hero of this issue.

Заседание рабочей экспертной группы по осуществлению парламентского контроля за реализацией национального проекта «Культура»

Не повернется язык сказать о региональных и муниципальных музеях, будто их роль второстепенна, что это некое нижнее звено. Во-первых, эти музеи зачастую хранят предметы, которым могут позавидовать коллекции известных больших собраний, а во-вторых, они выполняют огромную социальную функцию. И на мой взгляд, можно поставить знак равенства, или не сравнивать вообще, что было бы правильнее. Иметь возможность посетить музеи, скажем, Кремля и Эрмитаж, и возможность посетить вдумчиво музей, особенно для детей, в родном месте, где тебе расскажут откуда есть и пошли.

Нужно признать, что частные музеи подчас технически оснащены лучше государственных. Некоторые из них являются просто образцами во всех смыслах, в том числе и по безопасности. Музей русской иконы, который основал меценат Михаил Абрамов, являет собой образец всего лучшего, что только может быть реализовано в музее.

Защищенность в сфере музеев следует рассматривать как три рубежа безопасности. Самый главный — назовем его третий рубеж, его определяют собственно музейные предметы, например картины. Второй рубеж безопасности охватывает здания и помещения объекта культуры. Первый рубеж распространяется на территорию музея и рассматривает объекты культуры как места массового посещения людей.

Каждый из рубежей требует разных подходов, начиная от выбора технических решений и заканчивая просто общественным отношением. Безопасность внешнего периметра музеев должна быть обеспечена с точки зрения правильной работы спецслужб. С оговоркой, что установить там режим закрытой зоны невозможно, это все-таки открытые для посещения объекты.

Объектовый уровень, горячие церкви — от Франции до Карелии — ставят вопросы перед производителями общих решений по безопасности. Здесь будут одними из первостепенных решения по противопожарной безопасности.

Наконец, третий рубеж должен учитывать такие риски, как непрогнозируемые действия посетителей, направленные на порчу или кражу художественных ценностей.

Ум преступный работает зачастую гораздо более изобретательно, чем умы охранников.

Одно из решений — система объединенного хранения, прежде всего для предметов, которые расположены в запасниках. Совместное хранение, во-первых, объективно повышает уровень защиты фондов, т. к. здания хранилищ строят с нуля и сразу оборудуют современными системами безопасности. Такими, которые локальный музей себе позволить не может. Во-вторых, хранилища сами будут открыты для посещения и осмотра. Таким образом, совместное хранение расширит возможности знакомства с экспонатами и их изучения.

В частности, в Москве в ближайшие годы такая программа будет реализована, причем для крупных музеев, того же Государственного исторического музея (ГИМа), для ряда музеев Москвы.

Недавно глава Министерства культуры совместно с правительством Москвы презентовал на собрании Союза музеев России строительство в Большой Москве такого объединенного фондохранилища, которое будет выполнять и функцию просто хранения на должном уровне, и одновременно станет самостоятельным культурным центром.

В ближайшие годы система объединенного хранения экспонатов будет реализована для крупных музеев, того же Государственного исторического музея (ГИМа), для ряда музеев Москвы

У системы объединенного хранения есть и подводные камни, они заставляют осторожно подходить к реализации этой идеи. Основа музея — по определению, по уставу — это его коллекция. Любой музей формирует свою коллекцию десятилетиями, если не столетиями. Коллекция представляет интерес именно, если это собрание, а не распыленный по разным местам перечень предметов. Фактически, музей зависит от возможности свободно работать со своей коллекцией.

В Сибири, в региональных музеях, расположенных на огромных территориях, многие музейщики говорят: если у нас отберут наши коллекции и поместят где-то в административном центре, то мы просто будем отрезаны от возможности их изучения.

Кроме того, в любом музее есть фонды хранения, за которыми закреплены хранители, знающие не просто этот предмет, но и его внешние признаки. Такие сотрудники могут оценить текущее состояние предмета искусства, необходимость реставрации.

Поэтому, повторяю, объединенное хранение — это возможное решение, но с большой осторожностью и, естественно, при условии соблюдения права музея на распоряжение коллекцией.

Маркировка предметов искусства — одна из актуальных тем в безопасности музейных ценностей. Такая маркировка подразумевает ограничение возможности что-либо делать с предметом искусства, например, если он похищен. Маркировка будет обнаружена на любом этапе передвижения той же картины, начиная от аэропорта и заканчивая попыткой ее продажи. Наконец, маркированные музейные предметы должны свести на нет прецеденты попадания после краж в частные коллекции.

Из дефицитных решений по безопасности я назову то, что не будет очевидным. Огромному большинству наших музеев сейчас не хватает освещения, не хватает специального остекления. Вот эта безопасность предметов не то, что мы понимаем под безопасностью в бытовом смысле, когда никто не должен сорвать со стенки картину из Третьяковки. Здесь речь идет о том, что живописные полотна, документы и фотографии требуют специального освещения, в противном случае они выцветают. Это требование к самому свету и это требование к остеклению, которое фиксирует ультрафиолетовые лучи, отсекает их воздействие.

Как бы там ни пытались иногда представить музейных работников «расхитителями социалистической собственности», которые только и думают о том, как растащить музейные коллекции, это неправда, ложь. Более того, оскорбление по отношению к людям, которые посвящают свою жизнь работе в данной сфере и будучи фактически бессребренниками, хранят наше культурное наследие и культурные ценности.

Если говорить о хищениях в музеях, я бы не сказал, что происходит какое-то увеличение подобных случаев, по-моему, статистика из года в год примерно одинаковая.

Поддерживать нашего производителя нужно. Но с учетом качества решений. Если бы от меня зависело сейчас формулирование требований к охранной технике (*определены ТУ НИЦ «Охрана».* — Прим.ред.), то я бы сосредоточился на том, чтобы описать именно исключения из правила импортозамещения. Конечно, если не интересует результат, можно купить все что угодно, если задача закупки — просто обозначить, что повесили осветительный прибор в музее. Но если следовать цели защитить доверенные музею предметы искусства, то заниженная в 10 раз цена не должна влиять на закупку. Единственным мериллом должно быть соответствие закупаемой техники всем необходимым требованиям. И если качественных своих пока не делаем, то да, нужно закупать зарубежные.

Отсутствие качества в музейной безопасности означает потерю зачастую таких богатств, рядом со стоимостью которых — культурной и материальной — любые суммы закупок покажутся копейками.

Поправки в 44-ФЗ «О закупках» в части объектов культуры» приняты, и слава богу. Они существенно облегчили жизнь учреждениям культуры. Прежде всего это касается тех возможностей, которые позволяют вводить качественные критерии при осуществлении закупок, делая цену поставки не единственным и не ключевым критерием определения победителя. И мы понимаем, как это влияет на безопасность. Некоторые приборы, некоторые технические решения — у нас их нет в стране, и мы не можем закупить отечественные. И не хотим закупать китайский дешевый аналог, нам нужна по-настоящему действенная система.

Поправки в 44-ФЗ увеличили сумму допустимых закупок у единственного поставщика (*до 600 тыс. руб. в закупке и до 30 млн рублей в год.* — Прим.ред.), что позволяет музею свободно решать вопрос приобретения проверенного технического оборудования, без дополнительных тендерных процедур.

Огромному большинству наших музеев сейчас не хватает освещения и специального остекления

«Круглый стол» Комитета по культуре на тему «Художественное образование в Российской Федерации: проблемы и перспективы»

Вы знаете, пожалуй, за все время Госдумы это был единственный законопроект, который принимался под аплодисменты всего зала. Никаких межфракционных трений не было, наоборот, все как один говорили — это хорошо и правильно. Единственная претензия, которая при этом высказывалась, — почему мы делаем послабления для культуры, в то время как его вообще-то надо сделать для всех. Я, безусловно, согласен с тем, что нужно бороться с коррупцией, нужно давать возможности для малого и среднего бизнеса, но это невозможно сделать таким путем, принцип минимальной цены поставки — это неверный подход, особенно применительно к тем процедурам, которые осуществляются в специальных областях, в частности в культуре.

Комитет Госдумы по культуре предложил значительное количество инициатив, прямо или косвенно имеющих отношение к безопасности.

Например, должен появиться закон о книжных памятниках. Он определит понятие книжных памятников и четко опишет порядок работы с ними. В частности, как они будут регистрироваться, каким образом должны храниться и так далее.

С одной стороны, это вроде бы касается только библиотек и архивов, в них в основном книжные памятники находятся. С другой стороны, с принятием закона будет сформировано единое понимание, собраны наиболее ценные единицы фонда, что подтолкнет к новым решениям по обеспечению их безопасности.

Неожиданный аспект безопасности музеев-заповедников в законотворчестве — охрана ими своих береговых линий.

Мы внесли соответствующие изменения в законодательство, что позволило музеям-заповедникам, имеющим береговую линию, фактически начать контролировать доступ на свою территорию со стороны воды. Самый яркий пример — Петергоф. Он первым столкнулся с подобным типом рисков. Затем — Кижи и им подобные памятники зодчества с прилегающей береговой линией. Коллизия такова: согласно Конституции Российской Федерации, доступ к береговой линии для граждан страны свободен, никто не имеет права ограничивать доступ к частям берега, если это места общего пользования.

В Петергофе это выглядит таким образом: территория музея-заповедника охраняется должным образом. А с воды в Петергоф можно приплыть, прийти и жарить шашлыки на берегу, и любой запрет делать это выглядит как нарушение конституционных прав

Неожиданный аспект безопасности музеев-заповедников в законотворчестве — охрана ими своих береговых линий. Самый яркий пример — Петергоф

граждан. Бассейновая инспекция долгие годы штрафовала Петергоф за разведение костров, сумма каждого штрафа — около 200 тыс. рублей. Музей нес ощутимые убытки. При всем очевидном идиотизме ситуации потребовалось много времени, чтобы данный вопрос вынести на решение. И в процессе решения была масса проблем. Например, с тем, что береговая линия не имеет границ, их трудно зафиксировать, а значит, мы даже не можем определить, что охраняем.

Иногда законодательный надзор имеет обратный эффект. Особенно в части посещаемости музеев. Кажущийся совершенно неразрешимым вопрос с детской безопасностью. Перевозки детей сейчас зарегламентированы так жестко, что фактически, ну вот если все сделать по правилам, их невозможно осуществить. Результат — мы получили падение детской посещаемости не только музеев, но и по всем учреждениям культуры катастрофическое. Сейчас даже на метро свозить класс куда-нибудь преподаватели не рискуют, директору школы куда проще ограничить все занятия школьной территорией. Сводить детей в музей или театр, особенно в регионах, проблема такая, что новогодние представления просто отменяют, так как дети не приезжают.

Недофинансирование области культуры в целом порождает недофинансирование и отдельных направлений. Денег не хватает на все, денег откровенно мало, и это не позволяет системно заниматься полностью всеми вопросами, которые перед нами встают, а соответственно, мы с помощью отдельных программ пытаемся решить отдельные задачи, а с учетом того, что эти деньги откуда-то изымаются, то всегда с потерей для других направлений. Если мы сейчас начнем выделять специализированно на охранные системы и пожарные и при этом у нас будет течь крыша, то безопасность музея в целом не будет обеспечена, это же очевидно.

Невольно вспоминается сэр Уинстон Черчилль, который во время Второй мировой войны, когда к нему пришли военные и сказали, что денег не хватает и нужно у культуры забрать остатки какие-то, очень умно ответил: «А что мы тогда будем защищать?»

Участие бизнеса в обеспечении безопасности музеев не просто желательно, оно необходимо. Схемы государственно-частного партнерства, сервисные модели — могут быть различные алгоритмы взаимодействия. И вот все-таки приоритеты должно расставлять общество и понимать — на чем мы зарабатываем и для чего? И все-таки помнить, что есть некоторые базовые фундаментальные ценности, без которых все во-

обще становится бессмысленным. Социально ответственный бизнес, как это ни утопично звучит, на мой взгляд — самое лучшее и самый правильный вариант взаимодействия.

Яркий пример взаимодействия музеев и бизнеса — соглашение ICOM России с компанией Panasonic. Речь не идет об обязательствах музеев покупать продукцию компании, тут важнее обмен информацией: музеи могут в данном случае дать информацию для размышления, для разработок, участвовать в разработках и создавать новые технические решения. Причем в случае с Panasonic речь идет не столько о безопасности, сколько о мультимедиа и тому подобном. Но совершенно очевидно, что для разработки хоть мультимедиа-решений, хоть систем безопасности нужна качественная, экспертная постановка вопроса.

Яркий пример
взаимодействия
музеев и бизнеса —
соглашение ICOM
России с компанией
Panasonic

Музеи и учреждения культуры могут и должны быть главными источниками идей для новых технологических решений в сфере музейной безопасности. Соответственно, если какая-либо фирма хочет войти в эту сферу со средствами безопасности или пожаротушения, ей стоит проконсультироваться непосредственно с объектами. Группа компаний «Пожтехника» — хороший пример такого взаимодействия. Компания наладила с потенциальными заказчиками в музейной сфере взаимодействие на самых разных стадиях, задолго до коммерческой. Начиная от тестирования своего оборудования в конкретных музеях и заканчивая информацией, которая необходима для дальнейших разработок.

Схему государственно-частного партнерства я бы отметил особо. Его смысл в том, что государственное учреждение, а в его лице и само государство — буквально партнерствует с бизнесом. Речь идет о налоговых и прочих льготах для меценатов и людей, для структур, которые вкладывают свои финансовые ресурсы и компетенции в развитие музеев, создание экспозиций, новых выставок и тому подобное.

Люди, компании, сообщества, которые готовы вкладывать в культуру, должны получать соответствующую отдачу. Закон о меценатстве, хоть он сейчас и в начале пути, но уже действует, и я искренне надеюсь, что, совершенствуя его дальше, мы будем иметь в обществе категорию людей, которые абсолютно осознанно и с коммерческой точки зрения обоснованно будут вкладывать деньги в культуру.